



## ОЛЕНЬИ ПАСТБИЩА КАК СПЕЦИФИЧНЫЙ РЕСУРС СЕВЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ: СОСТОЯНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Липски С.А., д.э.н., ВИАПИ им. А.А. Никонова

*Оленеводство является одновременно: 1) отраслью современного северного сельского хозяйства, 2) формой выражения традиционной культуры коренных северных народов, сохранения их образ жизни и уклада, 3) фактором обеспечения их занятости. Промышленное освоение Севера, изменение численности поголовья оленей (в последние годы различное по своей направленности для разных регионов и групп оленеводов) и некоторые другие факторы привели к тому, что большая часть оленьих пастбищ сейчас в той или иной степени деградирована и не используется для выпаса оленей. Поэтому при организации использования оленьих пастбищ и других северных территорий важно соблюдать баланс между: 1) промышленным освоением этих земель, 2) традиционным природопользованием коренных народов и 3) сохранением уникальных экосистем Севера. Поскольку значительные площади оленьих пастбищ деградированы, то требуется их рекультивация.*

*Ключевые слова: оленьи пастбища, Арктическая зона, оленеводство, коренные народы, рекультивация земель, землеустройство.*

## REINDEER PASTURES AS A SPECIFIC RESOURCE OF THE NORTHERN ECONOMY: CONDITION AND USE

Lipski S.A., doctor of economic sciences,  
All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov

*The reindeer husbandry is: 1) industry of modern northern agriculture, 2) form of expression of traditional culture of native northern peoples and possibility of preserving their way of life, 3) factor of ensuring of their employment. The change of population of reindeers in recent years was different on direction for different regions and groups of reindeer breeders. This change and the industrial development of the North as well as some other factors have entailed degradation in one way or another of reindeer pastures. Also because of this reindeer herders stopped using part of the pastures. Therefore, the organization of using of these lands and other northern territories should take into account the balance between: 1) the industrial development of these lands, 2) the traditional nature use, and 3) the preservation of unique ecosystems of North. Significant areas of reindeer pastures are already degraded, so reclamation of such lands is required.*

*Keywords: reindeer pastures, Arctic zone, reindeer husbandry, native peoples, land reclamation, land use planning.*

### ВВЕДЕНИЕ

Организация землепользования на приарктических территориях во многом отличается от других частей страны. Это огромные пространства (около 5 млн. кв. км) с экстремальными климатическими условиями, удаленные от экономически развитых и густонаселенных частей страны с весьма малочисленным населением. Экосистемы здесь более уязвимы к негативным антропогенным воздействиям, чем центральные и южные территории. При этом Север дает 80% российского газа, здесь находятся перспективные месторождения нефти, золота и других полезных ископаемых [1], добыча и последующая транспортировка которых наносят ущерб земле и другим природным ресурсам. Здесь же проживают коренные малочисленные народы (далее КМН) и их общины, занимающиеся традиционным природопользованием (выпас оленей, рыболовство, охота). Соответственно, загрязнение и нарушение этих земель подрывает основу существования КМН, сохранения их образа жизни. Поэтому при организации использования приарктических территорий, особенно – оленьих пастбищ, важен баланс между: 1) экономическим развитием (в первую очередь – это добывающая отрасль, но не только, то же северное оленеводство является традиционным для российского и зарубежного Севера), 2) сохранением уникальных экосистем [2]; 3) интересами КМН [3].



Цель данной статьи – проанализировать современное состояние оленьих пастбищ, характер их использования, а также оценить ход работ по рекультивации ранее нарушенных земель в северных регионах. Для этого последовательно рассмотрены: 1) динамика общей площади оленьих пастбищ; 2) особенности их правового режима и учета; 3) фактическое развитие северного оленеводства, как ключевого фактора нагрузки на указанные земли и одновременно основной формы их хозяйственного использования; 4) тенденции последних лет по восстановлению (рекультивации) нарушенных земель.

### **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ**

Поскольку вопрос о южной границе Арктической зоны некоторое время трактовался по-разному [4; 5; 6] (в том числе, и в нормативных актах – см. постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 2000 № 402 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей с ограниченными сроками завоза грузов (продукции)», то в данной статье будут сопоставлены территории субъектов Российской Федерации, официально признанных входящими в ее состав (в том числе – частично) Указом Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296. «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» (далее – АЗРФ). Это объясняется современным административно-территориальным делением страны, которому соответствует и основной массив статистической отчетности.

В статье использованы: 1) отчетные данные Росстата, Росреестра (Роскомзема) и Росприроднадзора; 2) федеральные и региональные нормативные акты, регулирующие процесс использования оленьих пастбищ; 3) научные разработки по исследуемой тематике, выполненные за последние 15-20 лет. Это, в частности, работы Нестерова В.Н. (1998 [7]), Моргунова В.А. (2005 [8]), Емельяновой Т.А. (2005 [9]), Волкова С.Н. (2009 [5]), Рувиля В.С. (2010 [1]) и других ученых и практиков. Но за последние 8-10 лет в состоянии земель в АЗРФ произошли изменения. Так, только в текущем десятилетии здесь начался процесс формирования региональной и муниципальной собственности на землю, который на большей части страны идет еще с начала «нулевых» годов. Сменились тенденции в численности поголовья северного оленя (что влечет за собой и изменение нагрузки на оленьи пастбища). Существенно другим стало и законодательное регулирование землеустройства (так, в расчетах Т.А.Емельяновой на период 2006-2015 годов [9] были предложены комплексные меры по обустройству оленьих пастбищ, однако их реализация оказалась затруднена, в том числе из-за нового понимания содержания землеустройства). Кроме того земли АЗРФ в меньшей степени подверглись процессам, связанным с земельной реформой 1990-х и последующих годов, и в этой связи их состояние проанализировано меньше, чем земельные ресурсы других регионов страны. Также приняты во внимание исследования аналогичных проблем в странах Скандинавии: Risvoll C., Novelsrud G.K. (2016 [12]), Sarkki S., Komu T. И др. (2016 [14]), Roturier S., Ollier S. и др. (2017 [13]). При подготовке статьи применены абстрактно-логический, экономико-статистический методы, а также методы индексов, статистических группировок и ретроспективного анализа.

### **ОБЩАЯ ПЛОЩАДЬ И СОСТОЯНИЕ ОЛЕНЬИХ ПАСТБИЩ**

Оленьи пастбища – это лесные и иные занятые древесно-кустарниковой растительностью земли, болота, а также нарушенные и прочие земли, расположенные на приарктических территориях (в зоне тундры, лесотундры и северной тайги), растительный покров которых пригоден в качестве корма для северного оленя. Помимо функционального обеспечения выпаса оленей, причем во все или в определенные сезоны года, эти земли по своим условиям также должны быть пригодны для кочевого быта оленеводов.

Согласно данным Росреестра, общая площадь оленьих пастбищ по стране в целом сейчас 335,2 млн. га (т.е. 19,6% земельного фонда страны). Из них 145,5 млн. га используются для целей, связанных с оленеводством (140,0 млн. га – оленеводческими хозяйствами и 5,5 млн. га – гражданами и их общинами). Соответственно, большая часть таких пастбищ (56,6%) ни за кем не закреплена. За постсоветский период общая площадь оленьих пастбищ увеличилась с 317,8 до 335,2 млн. га (табл. 1) или на 5,5%, что объясняется, главным обра-



зом, изменением методики учета таких земель. Площади же, действительно используемые, ежегодно сокращаются (2015 год к 1990 году – 58,3%), причем этот процесс начался еще в последние десятилетия советского периода (за 1965-1990 годы сокращение более чем на 70 млн. га) [13, 1995, с. 7].

Таблица 1– Площадь оленьих пастбищ по Российской Федерации в 1990-2015 годах, млн. га\*

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Общая площадь	317,8	328,1	325,5	334,7	335,2	335,2
из них используются для выпаса северных оленей	249,7	222,5	195,2	175,8	144,0	145,5
% используемых территорий	78,6	67,8	60,0	52,5	43,0	43,4

\* Составлено автором на основании данных официальной отчетности [13].

Промышленное освоение северных территорий (геологоразведка, добыча и транспортировка полезных ископаемых, строительство), где всегда было развито оленеводство, наносит ущерб оленьим пастбищам. Происходят их загрязнение, ухудшение качественного состояния, уменьшение запасов кормов, что, в свою очередь, ведет к чрезмерной нагрузке поголовья оленей на пастбищах, уничтожению ягельного корма и прекращению их использования. Кроме того, сами оленеводы зачастую нарушают режим использования пастбищ (в постсоветской России это стало характерно и для других сельскохозяйственных животных в иных природных зонах [14, с. 53]), выпасая оленей вблизи от мест своего проживания (при этом превышая на соответствующих территориях их допустимую оленеемкость). Результатом этого стала деградация большей части оленьих пастбищ – по данным П.Ф.Лойко в той или иной степени деградированными являются более 250 млн. га оленьих пастбищ [15] (75% их общей площади).

#### **ПРАВОВОЙ РЕЖИМ И УЧЕТ ОЛЕНЬИХ ПАСТБИЩ**

Учитывая достаточно широкую трактовку пригодности различных земель для выпаса оленей и отсутствие четких критериев их отграничения от других земель, оленьи пастбища включаются в состав различных категорий земель. Например, в Мурманской области, где они составляют 38,9% ее территории, их общая площадь (5643,3 тыс. га) в настоящее время распределена следующим образом: 2791 тыс. га (49,5%) относятся к землям сельскохозяйственного назначения; 2593,7 тыс. га (46,0%) – к землям лесного фонда; 5 тыс. га (0,1%) – к землям обороны и 253,6 тыс. га (4,4%) – к землям запаса [16, с. 23]. Соответственно, правовой режим этих пастбищ, который зависит, в первую очередь, от принадлежности к той или иной категории земель, различен. Так, в силу п. 4 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» оленьи пастбища из земель сельскохозяйственного назначения не подлежат приватизации.

В то же время ряд особенностей в режиме оленьих пастбищ, установленных региональными законами, универсален и действует вне зависимости от того, к какой категории земель они отнесены. Например, Закон Республики Саха (Якутия) от 25 июня 1997 года № 179-1 «О северном домашнем оленеводстве» – один из старейших в стране региональных законов об оленеводстве предусматривает, что не используемые пастбища входят в состав госземфонда и гослесфонда и являются резервом для последующего использования. Оленеводы обязаны использовать пастбища в соответствии с проектами землеустройства и чередовать участки выпаса по годам (ст. 21-24). Согласно закону «Об оленеводстве в Республике Коми» от 1 марта 2011 года № 18-РЗ «проектами внутрихозяйственного землеустройства устанавливаются границы предоставляемых под пастбища участков».

Наиболее же детализированным в части организации использования оленьих пастбищ является Закон «Об оленеводстве в Ненецком автономном округе» от 6 декабря 2016 г. № 275-оз, предусматривающий, что именно проектами внутрихозяйственного землеустройства определяется их максимально допустимая оленеемкость. Нарушение этого требования является основанием для расторжения договора аренды представленного под пастбище участка.



При этом оленеводы (юридические лица и индивидуальные предприниматели) обязаны заключать договоры о разработке таких проектов, а за счет средств регионального бюджета осуществляется частичное возмещение затрат на их разработку (ст. 8).

### РАЗВИТИЕ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЕВОДСТВА

Судить о современном состоянии северного оленеводства можно по данным табл. 2, где для каждого из регионов АЗРФ приведена динамика за последние 8 лет: а) численности оленей, б) ее ежегодного изменения и в) доли регионального поголовья оленя от общефедерального. Данные по Российской Федерации в целом и по большинству северных регионов свидетельствуют об умеренном увеличении поголовья. При этом более высокие темпы роста его численности характерны для центральных регионов АЗРФ (особенно Красноярский край), снижение же поголовья происходит в Мурманской области и дальневосточных регионах.

Таблица 2 – Поголовье северных оленей в регионах АЗРФ в 2008-2016 годах \*

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Архангельская область									
тыс. голов	0	0	0	0	0	1,89	1,95	1,8	1,9
измен.за год, %							103,2%	92,3%	105,6%
доля от РФ, %						0,1%	0,1%	0,1%	0,1%
Ненецкий автономный округ (2016 год к 2008 году – 115,6%)									
тыс. голов	161,8	165,7	172,8	179,2	179,04	186,58	171,5	177,5	187
измен.за год, %		102,4%	104,3%	103,7%	99,9%	104,2%	91,9%	103,5%	105,4%
доля от РФ, %	10,6%	10,7%	11,0%	11,3%	11,2%	11,4%	11,2%	11,1%	11,3%
Республика Коми (2016 год к 2008 году – 105,7%)									
тыс. голов	86,7	82	83,7	89	89,65	89,86	85,3	85,7	91,6
измен.за год, %		94,6%	102,1%	106,3%	100,7%	100,2%	94,9%	100,5%	106,9%
доля от РФ, %	5,7%	5,3%	5,3%	5,6%	5,6%	5,5%	5,6%	5,3%	5,6%
Мурманская область (2016 год к 2008 году – 85,26%)									
тыс. голов	66,7	62,5	58,9	56,1	54,87	54,92	54,36	56,3	56,8
измен.за год, %		93,7%	94,2%	95,2%	97,8%	100,1%	99,0%	103,6%	100,9%
доля от РФ, %	4,4%	4,0%	3,7%	3,5%	3,4%	3,3%	3,5%	3,5%	3,4%
Ямало-Ненецкий автономный округ (2016 год к 2008 году – 116,5%)									
тыс. голов	647	659,6	665,2	683,2	704,04	739,91	671,45	733,5	753,4
измен.за год, %		101,9%	100,8%	102,7%	103,1%	105,1%	90,7%	109,2%	102,7%
доля от РФ, %	42,5%	42,5%	42,3%	43,2%	44,1%	45,1%	43,8%	45,7%	45,7%
Красноярский край (2016 год к 2008 году – 187,9%)									
тыс. голов	67,5	73,1	77,5	83,9	89,95	99	107,08	116,4	126,8
измен.за год, %		108,3%	106,0%	108,3%	107,2%	110,1%	108,2%	108,7%	108,9%
доля от РФ, %	4,4%	4,7%	4,9%	5,3%	5,6%	6,0%	7,0%	7,2%	7,7%
Республика Саха (Якутия) (2016 год к 2008 году – 82,5%)									
тыс. голов	190,1	201,2	200,3	194,9	191,07	177,08	165,27	156	156,9
измен.за год, %		105,8%	99,6%	97,3%	98,0%	92,7%	93,3%	94,4%	100,6%
доля от РФ, %	12,5%	13,0%	12,7%	12,3%	12,0%	10,8%	10,8%	9,7%	9,5%
Чукотский автономный округ (2016 год к 2008 году – 82,0%)									
тыс. голов	189,3	197,7	195,4	178,4	169,47	172,49	158,21	156,1	155,2
измен.за год, %		104,4%	98,8%	91,3%	95,0%	101,8%	91,7%	98,7%	99,0%
доля от РФ, %	12,4%	12,7%	12,4%	11,3%	10,6%	10,5%	10,3%	9,7%	9,4%
Российская Федерация в целом (2016 год к 2008 году – 108,3%)									
измен.за год, %	1522,9	1553,4	1571	1582,9	1596,39	1642,17	1531,59	1606,2	1650
доля от РФ, %		102,0%	101,1%	100,8%	100,9%	102,9%	93,3%	104,9%	102,7%

\* Рассчитано автором на основании данных Росстата – URL: <https://fedstat.ru/indicator/31325> (дата обращения – 12.08.2018).

Рассматривая северное оленеводство, следует учитывать его многофункциональность.

Во-первых, это одна из отраслей современного северного хозяйства, которая позволяет, получая мясную, кожевенную и иную продукцию, используя при этом кормовые ресурсы тундры и тайги (оленьи пастбища, непригодны для иного хозяйственного использования) и



трудовые ресурсы КМН. Если ориентироваться лишь на этот (экономический) аспект, то приоритетной формой оленеводства должны быть крупные хозяйства, применяющие технологические новации, повышающие производительность труда и привлекающие кредиты. Такие предприятия, как правило, заинтересованы в оформлении прав на используемые ими пастбища, в разработке для них землеустроительных проектов-рекомендаций и в их соблюдении. Данный подход оправдан в регионах со значительным поголовьем оленей и возможностью сбыта оленеводческой продукции (нужна развитая транспортная инфраструктура – именно трудности сбыта продукции К.Б.Клоков определяет в качестве основного сдерживающего фактора развития оленеводства в промышленных масштабах [3; с. 38–50; 15]).

В семейных же хозяйствах небольшое маточное поголовье, но много ездовых оленей – для них олени являются традиционным видом транспорта, а также источником мяса и молока. Маршруты кочевания они выбирают по своему усмотрению – по некоторым оценкам до трети всего поголовья оленей в стране сейчас выпасается семейными хозяйствами на пастбищах оленеводческих предприятий без каких-либо юридических оснований для этого [3, с. 45]. Также семьи оленеводов часто объединяются в общины, поскольку так проще и выгоднее сбывать оленину и другую продукцию, а местные органы дотируют их деятельность. Особенно выделяется Ямало-Ненецкий автономный округ, где поголовье оленей у населения значительно превышает число оленей в секторе «промышленного» оленеводства (на этот округ приходится более 80% всего поголовья северного оленя, разводимого в хозяйствах населения).

Данные о соотношении различных форм ведения оленеводства по стране в целом представлены в табл. 3. Ее показатели свидетельствуют об умеренном росте поголовья в оленеводческих хозяйствах и у населения, а также о значительном расширении доли фермерского оленеводства (рост поголовья в 3,6 раза), хотя удельный вес этой формы хозяйствования среди оленеводов невысок (4,0%).

Таблица 3 – Поголовье оленей у различных групп оленеводов по Российской Федерации в целом\*

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
оленоводческие предприятия									
тыс. голов	1003,3	1048,7	1059,9	1069,1	1086,24	1130,78	1025,65	1029,0	1033,0
измен. за год, %		104,5%	101,1%	100,9%	101,6%	104,1%	90,7%	100,3%	100,4%
удельный вес, %	65,9%	67,5%	67,5%	67,5%	68,0%	68,9%	67,0%	64,1%	62,6%
население									
тыс. голов	501,4	487,8	486,4	484,6	475,05	471,61	463,43	518,9	550,6
измен. за год, %		97,3%	99,7%	99,6%	98,0%	99,3%	98,3%	112,0%	106,1%
удельный вес, %	32,9%	31,4%	31,0%	30,6%	29,8%	28,7%	30,3%	32,3%	33,4%
фермеры									
тыс. голов	18,2	16,9	24,7	29,2	35,1	39,78	42,51	58,3	66,4
измен. за год, %		92,9%	146,2%	118,2%	120,2%	113,3%	106,9%	137,1%	113,9%
удельный вес, %	1,2%	1,1%	1,6%	1,8%	2,2%	2,4%	2,8%	3,6%	4,0%

\* Рассчитано автором на основании данных Росстата – URL: <https://fedstat.ru/indicator/31325> (дата обращения – 12.08.2018).

При этом в первую половину рассматриваемого периода увеличивалось поголовье оленей в коммерческих предприятиях (и рос их удельный вес в общем поголовье) и сокращалось «семейное» оленеводство, но затем обе тенденции сменились на противоположные.

Во-вторых, оленеводство является образом жизни КМН, обеспечивает их занятость и поддерживает этносоциальную устойчивость в Арктике (этносоциальный аспект).

В-третьих, важен этнокультурный аспект северного оленеводства, который выступает в качестве: а) формы адаптации человека к суровым условиям тундры и тайги, б) части мирового культурного наследия.

Поэтому северное оленеводство следует рассматривать как: 1) отрасль современного северного сельского хозяйства (стремясь к увеличению производства продукции), 2) тради-



ционную культуру северных этносов, их образ жизни и уклад, 3) важный фактор обеспечения занятости КМН.

### РЕКУЛЬТИВАЦИЯ НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ

Учитывая значительный удельный вес нарушенных и деградированных оленьих пастбищ, рассмотрим темпы работ по рекультивации нарушенных земель, которые, в зарубежных странах, например, в Швеции, достаточно часто проводятся на таких пастбищах [12].

Действующее законодательство разграничивает земли: а) деградированные, качество которых ухудшено в результате природных или антропогенных факторов, и б) нарушенные – деградация которых привела к невозможности их использования. Именно на таких землях проводится рекультивация, обеспечивающая их восстановление до состояния, пригодного для использования по целевому назначению. Причем для таких вариантов землепользования, когда нарушение земель технологически неизбежно, законодательство предусматривает обязательность проведения рекультивации (при добыче полезных ископаемых, строительстве дорог, линий электропередачи, трубопроводов и других подобных сооружений) [16, с. 143-145]. Если же устранить последствия деградации не представляется возможным в течение 15 летнего срока, то согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 10 июля 2018 г. № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» такие земли подлежат консервации.

Судить о наиболее распространенных причинах нарушения земель в северных регионах можно по данным табл. 4., из которой следует, что в настоящее время на них приходится 29,2% от площади всех нарушенных земель в стране. Больше всего нарушенных земель в Ямало-Ненецком автономном округе и республиках Коми и Саха (Якутия). Основная причина нарушения земель по стране в целом и во всех регионах АЗРФ – разработка месторождений полезных ископаемых, удельный вес которой находится в интервале 73-87% нарушенных площадей. Значительно отличаются от средних по стране показателей только Мурманская область (где это, фактически, единственная причина нарушения земель), а также республики Карелия и Коми, где почти половина нарушенных земель оказалась таковой по иным причинам.

Таблица 4 – Общая площадь нарушенных земель в регионах Арктической зоны и по Российской Федерации в целом (2017 год) \*

Угодья	Всего		Удельный вес причины нарушения земель по региону, в % (общая площадь нарушенных по региону – 100%)							
	Тыс. га	в % от общей площади нарушенных земель в стране	Разработки полезных ископаемых	Транзита нефти, газа и т.п.	Строительных работ	Мелиорации	Лесозаготовок	Изыскательских работ	Размещения отходов	Иных работ
Ямало-Ненецкий автономный округ	146,8	11,8	75	0	23,3	0	0	0	0,1	1,6
Республика Коми	63,1	5,1	54,2	1,3	33,2	0	0,6	9,5	1,1	0,2
Республика Саха (Якутия)	50,4	4,1	67,4	0	23,2	0	4,9	0	3,6	0,9
Красноярский край**	33,4	2,7	86,5	0	7,7	0	1	0	1,5	3,2
Ненецкий автономный округ	21,5	1,7	73,3	0	26,6	0	0	0	0,1	0
Мурманская область	19,6	1,6	99,6	0	0	0	0	0	0,1	0,3
Республика Карелия	14,8	1,2	57,8	0	20,6	1,8	14,8	0,4	2,4	2,2
Архангельская область	8,3	0,7	74,8	2,2	10	0	1,3	0	11,7	0,1
Чукотский автономный округ	4,9	0,4	75,3	0	10,9	1,1	0	1,4	4,4	6,8
Российская Федерация в целом	1242,4	100	76,4	0,3	17,6	0,1	0,9	0,6	3,2	1

\* Рассчитано автором на основании данных Росприроднадзора – материалы статистического наблюдения (форма № 2-ТП) – URL: <http://rpn.gov.ru/opendata/7703381225-tprecultiv> (дата обращения 12.08.2018).

\*\* с 2017 года соответствующий вид отчетности ведется по Красноярскому краю вместе с Республикой Тыва



Что касается темпов работ по рекультивации, то их результаты отражены в табл. 5, в которой в качестве базового принят 2013 год – с учетом момента вступления в силу приказа Росстата от 29 декабря 2012 г. № 676 «Об утверждении статистического инструментария для организации Федеральной службой по надзору в сфере природопользования федерального статистического наблюдения за рекультивацией земель, снятием и использованием плодородного слоя почвы» (до этого статистически достоверной отчетности не велось). Как видно из таблицы, площади земель, ежегодно охваченные рекультивацией по стране в целом, за последние 5 лет составляют 70-100 тыс. га, с тенденцией к росту объемов работ. Основная часть рекультивированных земель (в 2017 году – 69,3%) приходится на занятые лесными насаждениями. Еще 20-30 тыс. га – это рекультивированные сельскохозяйственные угодья (в 2017 году – 22,1%).

Таблица 5 – Общая площадь ежегодно рекультивированных земель в 2013-2017 годах (по Российской Федерации в целом, тыс. га)\*

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Всего земель	74,7	70,4	86,5	92	98,7
в % к базовому (2013) году	100	94,2	115,8	123,2	132,1
в том числе:					
сельскохозяйственные угодья	21,9	21,9	27,7	21	21,8
в % к базовому (2013) году	100	100	126,5	95,9	99,5
лесные насаждения	41,9	41,8	50,4	65,2	68,4
в % к базовому (2013) году	100	99,8	120,3	155,6	163,2
водоемы и другие цели	10,8	6,7	8,5	5,8	8,5
в % к базовому (2013) году	100	62	78,7	53,7	78,7

\* Составлено автором по данным форм № 2-ТП.

О ежегодно выполняемых работах по рекультивации нарушенных земель в регионах АЗРФ судить можно по данным табл. 6, в которой за последние 3 года сопоставлены площади вновь нарушенных (за год) и рекультивированных земель. Учитывая значительные различия площадных показателей регионов, в данной таблице приведены не абсолютные данные (их источником являются формы № 2-ТП за соответствующие годы), а их соотношение в процентах, показывающее улучшение (показатели менее 100%) или ухудшение ситуации.

Как следует из таблицы 6, в сравнении с общероссийскими показателями почти для всех северных регионов явно выражено отставание темпов рекультивации земель от процессов их нарушения. Исключениями являются только Красноярский край и Чукотский автономный округ (в 2015 году неплохие показатели были и в Архангельской области, однако результаты 2017 года и здесь значительно хуже средних по стране). В Красноярском крае позитивная тенденция отражает как ежегодное сокращение площади вновь нарушенных земель (4263 га – 4154 га – 3522 га), так и увеличение площадей земель, охваченных работами по их рекультивации (3786 га – 4594 га – 5949 га). При этом не только компенсируется текущее нарушение земель, но и ежегодно удаётся восстановить порядка 10-15% от общей площади ранее нарушенных земель в крае. Что касается Чукотского автономного округа, то там наименьшая в АЗРФ площадь ранее нарушенных земель и ситуация с такими землями и их последующей рекультивацией достаточно стабильна: ежегодно нарушается 260-340 га и 200-280 га рекультивируется.

Хуже соотношение в Ненецком автономном округе – 20-30-кратное, а объемы выполненных работ по рекультивации характеризуются значительными ежегодными колебаниями (соответственно 46,5, 979,4 и 180,9 га). В Мурманской же области рекультивация земель практически не ведется – менее 10 га в год.



Таблица 6 – Соотношение общей площади ежегодно вновь нарушенных и рекультивированных земель за 2015-2017 годы, (%)\*

Регион	Год	Всего	в том числе после:							
			Разработки полезных ископаемых	Транзита неф- ти, газа и т.п.	Строительных работ	Мелиорации	Лесозаготовок	Изыскатель- ских работ	Размещения отходов	Иных работ
Ямало-Ненецкий автономный округ	2015	231,3	306,5		154,4			69,6	0	462,2
	2016	383	205,1		394,7			100		550,5
	2017	360,4	323,9	41,2	602,7					102,1
Республика Коми	2015	113	284,8	1437	231,2	85,3	51,8	46,8	2609	83,6
	2016	344,6	2075	1555	341,6	173,3	3,8	312,6		18,9
	2017	231,1	в 192 раза	9121	77,8	0	123,4	236,6	в 114 раз	142
Республика Саха (Якутия)	2015	149,4	116,1		2285			99		110,6
	2016	343,8	181,7		2008					
	2017	166,9	121,6		267,1			789,7		
Красноярский край	2015	112,6	138,4		30,2		844,5	100		226,9
	2016	90,4	205,5		30,2				1519	66,6
	2017*	59,2	149,1		15,3					103,1
Ненецкий автономный округ	2015	3889	3166		в 152 раза					
	2016	401,4	361,5	в 73 раза						401,4
	2017	2041	1464							
Мурманская область	2015	3829			102,8			103,7		
	2016	в 322 раза								
	2017	в 166 раз	в 250 раз		65,2					
Республика Карелия	2015	256,1	1138		766,7		212,6	100	600	
	2016	250,1	99,3		209,3		294,3	30,2		
	2017	712,6	3321		1286		296,2	2477		
Архангельская область	2015	95,7	179,7		16				2431	0
	2016	173,2	335,7		788,2	0	104,8		1,1	
	2017	395,7	109,4		976,6				310	105,9
Чукотский автономный округ	2015	115	91,5						0	1597
	2016	162,8	132,3							
	2017	108,3	124,1		в 133 раза			в 110 раз		1,7
Российская Федерация	2015	157,4	194,6	167	136,2	88,2	119,4	84,4	245,2	127,5
	2016	193,9	230,7	94	158,7	85,2	172,1	146,7	585,7	166,5
	2017	259,7	349,5	155,8	161,1	306,5	227,9	233,3	325,2	75,6

\* Составлено автором по данным форм № 2-ТП.

Таким образом, во всех регионах АЗРФ (кроме Красноярского края) темпы работ по рекультивации нарушенных земель низкие, что не позволяет предполагать в ближайшей перспективе улучшение качественного состояния оленьих пастбищ. Поэтому более перспективным направлением являются превентивные меры, позволяющие не допустить деградацию новых земель. Ключевой из таких мер является разработка землеустроительных решений для оленьих пастбищ. Федеральный закон от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ «О землеустройстве» предусматривает необходимость внутрихозяйственного землеустройства территорий, используемых общинами КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока для обеспечения их традиционного образа жизни (ст. 18), но не раскрывает его специфики. Полагаем, что в первую очередь к ней следует отнести определение оленеемкости пастбищ и оптимальных маршрутов кочевки, исключение перевыпаса в результате использования одних и тех же территорий разными оленеводами, устранение мозаичности в использовании пастбищ, организацию проходов при



необходимости движения стада оленей по деградированным или «чужим» пастбищам, последовательность мероприятий при рекультивации земель. Кроме того, в составе землеустроительных проектов следовало бы рассчитывать компенсационные платежи в случаях ухудшения качества земель из-за разработки и транспортировки углеводородов и других ресурсов.

### **ВЫВОДЫ.**

Для экономики и устойчивого социального развития входящих в АЗРФ регионов важно рационально использовать оленьи пастбища. Анализ их состояния и использования показал, что основные проблемы этих угодий связаны с различной трактовкой их правового статуса в разных документах, произошедшей деградацией почвенного и растительного покрова на значительной их части, в том числе и по причине превышения их оленеемкости и несоблюдения других землеустроительных предписаний. Последние 8 лет поголовье северного оленя в целом по Российской Федерации умеренно увеличивается (2016 год к 2008 году – 108,3%), но ситуация по регионам неравномерная. Так почти 2-кратный рост поголовья отмечен в Красноярском крае, рост в 6-16% наблюдается в центральных регионах АЗРФ, тогда как в Мурманской области и дальневосточных регионах поголовье сократилось на 15-18%. Поэтому в целом значительных изменений нагрузки на оленьи пастбища в ближайшей перспективе произойти не должно. В то же время, анализ темпов соотношения в регионах АЗРФ работ по рекультивации земель и их новых ежегодных нарушений не позволяет рассчитывать в ближайшей перспективе на масштабные работы по улучшению качественного состояния оленьих пастбищ. Поэтому в отношении них важны превентивные меры, позволяющие не допустить деградацию новых земель, в частности разработка землеустроительных решений и соблюдения их предписаний, а также закрепление этого в актах регионального законодательства.

Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012 - 2020 годы (утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 г. № 297-р, с последующими изменениями) предусматривают совершенствование землеустройства на федеральном уровне (уточнение видов, состава и порядка проведения соответствующих работ и др.) и в настоящее время этот процесс находится в активной стадии. Поэтому изложенные в настоящей статье результаты следует рассматривать также в качестве научного обоснования: а) выделения организации территорий, на которых осуществляют свою деятельность КМН, в качестве самостоятельного вида землеустройства; б) включения в федеральное законодательство положений региональных законов, действующих на территориях АЗРФ, об определении оленеемкости пастбищ в ходе разработки землеустроительных проектов.

### Список литературы:

1. Рувиль В.С. Проблемы землепользования в регионах Крайнего Севера и Дальнего Востока. // Землепользование в местах проживания коренных малочисленных народов России: законодательство и практика. – М.: Проспект, 2010. – С. 173-184.
2. Шеломенцев В.Н. Правовой статус и экологический режим Арктики. // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 3 (123). – С. 94-98.
3. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. / Отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. – М.: изд-е ИЭА РАН, 2012. – 288 с.
4. Боголюбов С.А. Пределы Арктической зоны России // Российская Арктика – территория права: альманах. Выпуск II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты. – М., Салехард, Юриспруденция, 2015. – С. 297-308.
5. Волков С.Н. Региональное землеустройство. – М.: Колос, 2009. – 707 с.
6. Золотова О.А. Правовые проблемы создания и функционирования особо охраняемых природных территорий в Арктической зоне // Российская Арктика – территория права: альманах. Выпуск II. Сохранение и устойчивое развитие Арктики: правовые аспекты. – М., Са-



лехард: Юриспруденция, 2015. – С. 369-374.

7. Нестеров В.Н. Мониторинг оленьих пастбищ. // Содержание и методы землеустройства в условиях земельной реформы. – М.: Гос. университет по землеустройству, 1998. – С.156-161.

8. Morgunov B.A. The greening of Strategic Decisions in Russian Arctic Zone. Moscow: Moscow State University. 2005. – 50 p.

9. Емельянова Т.А. Организация территорий, используемых общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации для обеспечения их традиционного образа жизни: монография. – М.: Гос. университет по землеустройству, 2005. – 133 с.

10. Risvoll C., Hovelsrud G.K. Pasture access and adaptive capacity in reindeer herding districts in Nordland, Northern Norway. // The Polar Journal. – 2016. vol. 6. –No 1. – P. 87-111.

11. Sarkki S., Komu T., Heikkinen H.I., Garcia N.A., Lepu E., Herva V.-P. Applying a synthetic approach to the resilience of Finnish reindeer herding as a changing livelihood. // Ecology and Society. – 2016. – vol. 21. – No 4. – P. 14.

12. Roturier S., Ollier S., Nutti L.-E., Bergsten U., Winsa H. Restoration of reindeer lichen pastures after forest fire in northern Sweden: seven years of results. // Ecological Engineering. – 2017. vol. 108. – P. 143-151.

13. Государственные (национальные) доклады о состоянии и использовании земель Российской Федерации за 1992-2016 годы. – М.: Роскомзем (Резземкадастр, Роснедвижимость Росреестр) 1993-2017.

14. Липски С.А. Особенности регулирования земельных отношений в условиях рыночной экономики: Учебное пособие. - М.: ГУЗ, 2001. – 104 с.

15. Лойко П.Ф. Международные правовые акты о правах на землю, в том числе для коренного и другого населения, ведущего племенной образ жизни в различных странах. // Сборник выступлений, докладов и материалов Всероссийского научно-практического семинара «Землепользование в местах проживания коренных малочисленных народов России: законодательство и практика» 29 – 30 июня 2010 г. – М.: Проспект, 2010. – С. 142-155.

16. Доклад о состоянии и использовании земель в Мурманской области в 2017 году региональное управление Росреестра, 2018 – 77 с.

15. Klokov K.B. National fluctuations and regional variations in domesticated reindeer numbers in the Russian North: some possible explanations. – Sibirica, – 2011(a), vol. 10, No 1, P. 23–47.

16. Липски С.А. Земельное право: учебник. - М.: Изд-во Кнорус, 2017. – 340 с.